

Алиса Клоц

СОВЕТСКАЯ СИСТЕМА СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ: МЕЖДУ ЭМАНСИПАЦИЕЙ И КОНТРОЛЕМ

Galmarini-Kabala M.C. (2017) *The Right to Be Helped: Deviance, Entitlement, and the Soviet Moral Order*. DeKalb: Northern Illinois University Press. 322 p. IBAN: 978-0-87580-769-0.

«Кто не работает, тот не ест», – знаменитая ленинская формула четко делила советских граждан на своих (тех, кто работает) и чужих (кто отказывается трудиться на благо общества). Первые могли рассчитывать на блага, распределяемые государством, от продуктовых карточек до путевок на курорт. Вторые оказывались вне сети государственной поддержки. Однако такое деление на «трудящихся» и «нетрудовых элементов» создавало концептуальный зазор, в котором оказывались те, кто не участвовали в производительном труде не по своей воле: инвалиды, безработные матери-одиночки, дети с отклонениями в развитии (такие дети не смогут работать в будущем). В монографии «Право на помощь: девиантность, права и советский моральный порядок» историк Мария Кристина Гальмарини-Кабала разбирается, каким образом эти категории «девиантных» граждан вписывались в основанную на ленинской формуле систему отношений между обществом и государством. На основе архивных материалов из Москвы, Перми и Омска, а также внушительного корпуса опубликованных источников, исследовательница показывает, что именно государственная поддержка уязвимых групп населения лежала в основе моральной легитимности советского режима.

Центральная категория книги – «девиантность». Именно как «девиантных» Гальмарини-Кабала определяет одиноких матерей, инвалидов и детей с особенностями развития. Термин «девиантный» позволяет подчеркнуть, что для основной категории населения и для государства эти группы не вписывались в «норму» и находились на грани нарушения норм социального порядка и, возможно, закона. Слепой мог в любой момент стать попрошайкой, трудный подросток – уличным воришкой, мать-одиночка – проституткой. Именно такое нахождение «на грани» делало эти группы населения объектами особого внимания со стороны государства.

Первая часть книги посвящена основным понятиям и принципам, определившим советскую систему государственной социальной помощи «девиантным» гражданам. Раздел начинается с обзора истории системы государственной поддержки/нормализации девиантных категорий населения в Европе. Тем самым исследовательница подчеркивает принадлежность советской системы общеевропейской традиции, одновременно выделяя

особенности большевистского подхода: неприятие концепции благотворительности и отказ от либеральной идеи неотчуждаемых прав человека. Государственные программы поддержки «девиантных» групп населения начали формироваться в странах Европы во второй половине XIX в. В основе таких программ лежало два принципа: принцип страхования и принцип социальной помощи. Первый предполагал, что помощь потерявшим трудоспособность должна оказываться исходя из внесенного ими вклада в общественное благо и реализовывался в рамках различных пенсионных схем. Второй восходил к традиции благотворительности и дополнял программы страхования различными формами поддержки «нуждающихся».

Два противоположных принципа – соцстрахование и соцобеспечение – определили и советскую систему государственной поддержки. С одной стороны, большевики стремились в первую очередь поддержать «трудящихся» – тех, во имя кого и создавалось советское государство. С другой стороны, советское государство не могло оставить на произвол судьбы тех, кто заслужил помощь своими страданиями. В результате сформировалась сложная иерархия объектов государственной поддержки, на вершине которой находились индустриальные рабочие, а в самом низу – представители бывших привилегированных классов. Эта иерархия получила формальное воплощение в системе категоризации пенсионеров, но также влияла и на другие формы государственной помощи. У системы государственной поддержки было отчетливое гендерное измерение: мужчины получали пенсии, если под угрозой была их способность содержать семью (мужчина-инвалид не имел права на государственную помощь, если проживал с трудоспособными родителями), а женщина могла рассчитывать на поддержку от государства как мать или жена (так, например, вдова могла получать пенсию умершего мужа).

Анализируя различные подходы к «девиантным группам», Гальмари-Кабала подчеркивает роль экспертов и активистов в формировании государственной политики. Так, монополию на производство знания и реализацию политики по отношению к трудным подросткам в раннесоветский период получили дефектологи – эксперты по работе с детьми с особенностями развития. Раннесоветская дефектология, несмотря на неизбежное стремление нормализовать таких детей, имела мощный эмансипаторный заряд. Основанная на «научном подходе», дефектология позволяла вывести «трудных детей» из области карательного полицейского надзора и обосновывала необходимость государственной помощи таким детям. Экспертами в области работы с инвалидами выступали активисты «Общества слепых» и «Общества глухих». Они также боролись за право на государственную помощь, прежде всего в области образования и трудоустройства. Отвергая благотворительность, они настаивали, что государственная поддержка поможет инвалидам перестать быть обузой и сделает их полноценными трудящимися. Что касается помощи одиноким матерям, то здесь

экспертами выступали прежде всего медицинские работники. Эта группа экспертов в наименьшей степени доверяла объектам своей заботы. Для врачей и медсестер матери-одиночки не обладали знаниями и сознательностью, необходимыми для воспитания здоровых детей и поэтому нуждались в постоянном контроле. Таким образом, эксперты и активисты разрывались между желанием защитить достоинство своих подопечных и стремлением их нормализовать.

Напряжение между гуманистическим и дисциплинарным измерениями государственной помощи – в центре второй части книги. Гальмарини-Кабале удастся показать динамику соотношения этих двух компонентов в зависимости от политического контекста и объектов заботы. Второй раздел монографии построен хронологически и охватывает период с установления советской власти до смерти Сталина в 1953 г. Каждая глава содержит разделы, посвященные отдельным группам «девиантных» граждан. Такая структура позволяет проследить эволюцию социальной политики в отношении конкретных категорий. Так, например, в центре раннесоветских программ интеграции «морально дефективных детей» или инвалидов лежало представление о важности самореализации человека, удовлетворения его или ее эмоциональных потребностей. С началом же индустриализации на первый план выходит полезность индивида для государства. Труд, ранее считавшийся необходимым условием личностного развития, превратился в единственный путь преодоления дивиантности и включение в общество «полноценных» советских граждан. Только война и невероятные страдания, перенесенные советским населением, дали импульс к некоторому возврату к досталинским, более гуманистическим подходам. Этот тезис Гальмарини-Кабале позволяет пересмотреть наше представление о послевоенном периоде, который традиционно рассматривается как время еще большего ужесточения контроля за населением.

Если по отношению к «дефективным» детям и инвалидам по слуху и зрению политика государства значительно меняется, то для еще одной категории «девиантных» граждан – безработных одиноких матерей – амплитуда колебаний между эмансипацией и нормализацией значительно меньше. Гальмарини-Кабала убедительно показывает, что даже в самый «свободный» период 1920-х гг. безработные беременные женщины и женщины с детьми были объектами наибольшего дисциплинирования. Так, созданные для помощи матерям в трудной ситуации Дома матери и ребенка строились на принципе тотального контроля над всеми аспектами жизни женщин. Неработающие одинокие матери должны были освоить как производительный труд – овладеть трудовыми навыками, так и репродуктивный – научиться быть правильными матерями.

Изменения в риторике и формах государственного регулирования заставляли претендентов «права на помощь» переосмысливать свое положение в советском обществе. Частично усваивая официальный дискурс,

они, в то же время, активно перерабатывали его на основе своего опыта и пытались выйти за ограничения, установленные государственной политикой. Женщины в домах матери и ребенка саботировали правила поведения. Инвалиды отказывались от работы. «Дефективные» дети сбегали из специализированных детских учреждений. При этом для многих «девиантных» граждан именно советский дискурс был источником веры в обязанность государства оказать поддержку.

Монография Гальмарини-Кабалы – первое масштабное исследование государственной системы социальной поддержки «нуждающихся» в первые десятилетия советской власти. Так, например, классическая работа Бернис Мэдисон в основном концентрируется на послесталинском периоде (Madison 1968). Авторы же более известной российским читателям коллективной монографии «Советская социальная политика 1920–1930-х годов: идеология и повседневность» (Романов, Ярская-Смирнова 2007), не ставят задачу комплексного анализа советской системы социальной помощи (Madison 2007). Новаторством работы является и то, что Гальмарине-Кабале удастся показать, каким образом сами объекты заботы воспринимали противоречивый официальный дискурс.

Из-за теоретической насыщенности текста книга может показаться сложной для широкого круга читателей. Подготовленная же аудитория сможет по достоинству оценить как эмпирический, так и концептуальный вклад Гальмарини-Кабалы в изучение советской социальной политики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Романов П., Ярская-Смирнова Е. (ред.) (2007) *Советская социальная политика 1920–1930-х годов: идеология и повседневность*. М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ.

Madison B. (1968) *Social Welfare in the Soviet Union*. Redwood City: Stanford University Press.

Alissa Klots

SOVIET WELFARE SYSTEM: BETWEEN EMANCIPATION AND CONTROL

Galmarini-Kabala M.C. (2017) The Right to Be Helped: Deviance, Entitlement, and the Soviet Moral Order. DeKalb: Northern Illinois University Press. 322 p. IBAN: 978-0-87580-769-0.

REFERENCES

Madison B. (1968) *Social Welfare in the Soviet Union*. Redwood City: Stanford University Press.

Romanov P., Iarskaia-Smirnova E. (eds.) (2007) *Sovetskaia sotsial'naia politika 1920–1930-kh godov: ideologiya i povsednevnost'* [Soviet Social Policy in 1920–1930s: Ideology and Everyday Life]. Moscow: ООО 'Variant', TSPGI.

Alissa Klots – Candidate of Science in History, Ph.D., Assistant Professor, Department of History, European University at Saint Petersburg, Russian Federation. Email: aklots@eu.spb.ru